

П.п.: Всем привет! Команда переводов веб-новелл и ранобэ К.О.Д. ищет редакторов, а также переводчиков с английского, китайского и корейского! Если вы владеете любым из этих языков, то вы можете пройти тест и вступить в команду.

К.О.Д. — дружная и организованная команда. Поможем на каждом шагу и всему научим. В свободное плавание не пускаем и всегда будем курировать и помогать.

Для вступления в команду необходимо:

- ☐ Иметь компьютер или другое устройство для работы
- ☐ 18+, но если вы уверены в себе, можете подать заявку и не соответствуя возрастной границе
- ☐ Пройти тест.

После прохождения теста и испытательного срока (максимум месяц, но может быть и раньше, если вы хорошо справляетесь с обязанностями) вы получите бесплатный доступ ко всем проектам команды. Также вы начнете получать доход с проекта.

Подать заявку вы можете написав нам в ВК в сообщения группы. Команда для общения с ботом — начать.

<https://vk.com/webnovell>

— Да. Я получил песню сегодня и привез с собой. Сэмплы я отправлю позже, — сказал я.

— У вас были с ними какие-то личные отношения? Ну... Это неважно.

Похоже, они оказались более сговорчивыми, чем я думал.

— Обычно мы должны выпускать песню в соответствии с нашим планом, но в данном случае нужно поступить наоборот. Я хочу переделать план, чтобы он соответствовал песне, — продолжил директор.

— Да, ваша песня была не так уж и хороша.

Разговор шел на удивление хорошо.

В то же время я чувствовал себя неловко. Неужели я заставил их отступить, потому что мне было лень разбираться с их плохой песней?

— Если возможно, я бы хотел присутствовать на встрече как можно скорее. У нас не так много времени, — попросил я.

— Ну... Хорошо. Я еще раз поговорю с группой планирования. Наверное, члены группы уже что-то придумали, раз у вас мало времени.

— Да. Я уверен, что мы сможем двигаться в хорошем направлении.

Конкретные решения еще не приняты, но проблема может быть решена путем совместной работы с группой планирования.

Генеральный директор решительно кивнул.

— Мы не можем выделить дополнительный бюджет.

Черт, я знал, что так и будет.

— По крайней мере, мы можем придумать хореографию. А также заняться планированием внутри компании... У нас в компании есть танцевальная команда? — спросил я.

— Мы профессиональная компания по управлению актерами. У нас ее нет, — ответил мне директор.

— А как насчет внешней танцевальной команды?

— У нас нет никакой дополнительной поддержки.

Эта компания была настолько жалкой...

— Мы можем использовать имеющуюся хореографию или попросить Сонхёна помочь? Он неплохо танцует. Давайте попросим его! — высказал светлую мысль генеральный директор.

Танцы и хореография — это совершенно разные вещи, идиот!

Сколько я ни пытался объяснить, генеральный директор, похоже, ничего не понял. Если бы появился вариант «разочаровать генерального директора и уйти из компании», я бы выбрал его, не задумываясь.

— Ладно, пока все понятно.

Я не должен забыть пересмотреть контракты участников. Я вздохнул, произнеся:

— Ну, тогда давайте просто быстро поставим печать.

— Да, да. Хоюн, вот контракт.

— О, это...

В тот момент, когда менеджер, видимо посчитав, что разговор окончен, энергично кивнул головой, как восторженный болванчик, и приготовился выпроводить меня с контрактом, я выхватил его у него. И держал его в руках, как рваную тряпку.

Не зря же я пришел сюда один.

— Есть две поправки, — произнес я.

— И какие?

— Во-первых, перепишите, пожалуйста, коэффициент расчета.

Имело ли смысл, чтобы компания получала 80%, а айдолы — только 20%?

Даже если контракт был краткосрочным, это было неприемлемо.

Генеральный директор и менеджер были озадачены моими словами и ответили каждый по-своему.

— У нас не такой уж плохой уровень распределения прибыли... Мы не распределяем прибыль, если точка безубыточности ниже определенного уровня. Долг просто продолжает накапливаться. Другие компании тоже так делают.

— Ха-ха, давайте послушаем. Сколько ты хочешь? — Генеральный директор быстро успокоился и разразился хохотом.

Я тоже засмеялся, ответив:

— Семьдесят на тридцать.

— Для такого смелого заявления вы довольно робки. Я подумаю над этим. Если у компании 70%, то и у других компаний тоже... — задумчиво сказал генеральный директор, но я его перебил.

О чем это они говорят?

— Нет, я имел в виду, что я хочу семьдесят процентов.

Как только я это сказал, все сразу же замолчали. В кабинете генерального директора воцарилась гнетущая тишина. Затем генеральный директор снял очки и посмотрел на меня прищуренными глазами.

— Хоюн, — вкрадчиво позвал он меня.

— Да.

— Ты сейчас... шутишь надо мной?

— Нет, не шучу.

— С-со Хоюн! — директор даже заикнулся от моей нахальности.

Менеджер поспешно схватил меня за руку.

Менеджер, в данной ситуации вы должны защищать артиста. Почему вы так поступаете? Полагаю, менеджер должен был что-то сказать, ведь он получал зарплату от компании.

— Вы, кажется, очень хотите получить эту песню, но первоначальные инвестиции были довольно большими, Хоюн.

Я знаю. На самом деле, компании может не хватать компетентности, но она должна уважительно относиться к распределению прибыли и к артистам. Верно и то, что группа, просуществовавшая год с момента дебюта, не была распущена сразу, несмотря на отсутствие потенциала. Точнее, на них просто не обратили внимания.

— Вы не знаете, сделает ли вас успешными одна песня... Тогда она должна стать вирусной.

— Да, — согласился я.

— К сожалению, в The Dawn нет ни одного участника с достаточным уровнем общественного признания. Дживон... раньше был стажером в крупном агентстве, так что у него могут быть связи, но у тебя-то их нет?

Менеджер говорил мягко и в то же время прямо.

Это было верное замечание. Если бы меня здесь не было, это было бы обоснованно.

Пришло время высказаться.

Генеральный директор неловко улыбнулся, словно восприняв мое молчание как нечто значимое.

— Я еще подумаю над соглашением. Не будьте сейчас слишком пессимистичны... — начал свою мысль директор, но его перебили.

— ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР!

Вдруг в кабинет ворвался человек, похоже, это был сотрудник. Генеральный директор нахмурился, увидев его взволнованный вид.

— И почему вы все сегодня такие?

— Извините, извините. Но это срочно... О! Со Хоюн тоже здесь! — воскликнул вошедший.

— А? — Директор ничего не понимал.

Очень вовремя.

Я улыбнулся и кивнул. Сотрудник узнал меня. Настал подходящий момент.

Он посмотрел на меня с выражением, которое я не смог понять, была ли это обида, то ли что-то еще, и быстро сказал:

— Телефонные линии компании не работают.

— Что? — спросил директор.

— Почему? — задал вопрос и менеджер.

Менеджер выглядел озадаченным. Это была небольшая компания, но у них не было настолько известных актеров, чтобы их телефоны так внезапно оказались перегруженными.

— Кто-то попал в аварию? Джихён с кем-то встречается? Или он принимал наркотики?

— Нет, нет... Это не то.

Сотрудник торопливо замахал рукой. Затем он посмотрел на меня.

— Если быть точным, то это связано с Со Хоюном...

О, Чу Усон хорошо поработал. Спасибо, Усон.

Я неторопливо улыбнулся, но у генерального директора и менеджера были недоуменные лица.

— Какое сотрудничество у Чу Усона с Со Хоюном? Или... Со Хоюн участвует в новом проекте? Что случилось, раз фанаты и инвесторы Чу Усона вдруг стали звонить как сумасшедшие?

— Чу Усон? Black Call? Он связан с Хоюном?

И генеральный директор, и менеджер не понимали, что происходит и где тут связь.

— Три часа назад на SNS было выложено видео Чу Усона с Со Хоюном. Говорят, что он очень милый и добрый младший брат с идеальным характером, — сообщил им сотрудник.

— Пф-ф.

«Дзинь!»

[Вы попались!]

Обязательно было добавлять такой позорный комментарий? Я четко определился с содержанием и видео для загрузки...

Большие проблемы.

Похоже, гордость Чу Усона была уязвлена тем, как легко его поймали. Я задрожал и обхватил себя руками, ожидая, что будет дальше.

— Как это произошло? Вы близки с Чу Усоном? — удивленно спросил менеджер.

Близки? Как будто.

Конечно, это все выдуманная мной история.

Я вспомнил общение с Чу Усоном несколько часов назад.

Он нервно бормотал, когда я заговорил о том, что мне нужно сегодня утром.

— Хочешь, чтобы я снял с тобой несколько видео для SNS?

— Да, пожалуйста, загрузи несколько с концепцией близкого соседства младшего брата. Я дам тебе знать, когда придет время их выложить, — уговаривал я его.

— Это все, о чем ты просишь?

Нет, это еще не все, Усон. Неужели ты думаешь, что я буду использовать такой ценный актив, как ты, всего один раз?

— Да, это все.

Но я только сделал вид, что это все. Давай потихоньку узнавать друг друга.

Когда я уверенно ответил, Чу Усон неловко согласился.

— Понятно. Я... думал, ты действительно большая шишка с соответствующими запросами.

Ты прав, я и есть большая шишка.

Ну, это, наверное, здорово. Просто нажимаешь несколько кнопок на SNS и зарабатываешь деньги.

Но это была не просто знаменитость. Это был Чу Усон, занимавший 14-е место в SNS по количеству подписчиков. Одно его сообщение стоило десятки миллионов вон.

«Я буду усердно работать», даже одна эта фраза заставляла его появляться в развлекательных статьях на платформе с заголовками вроде «Новогодняя резолюция знаменитостей».

Но одной статьей дело не ограничилось. Поклонники отреагировали более бурно.

Фанаты уже знали о его личной жизни и историях близких знакомых. Многие следили за аккаунтами этих друзей только для того, чтобы увидеть еще одну фотографию Чу Усона.

Но что, если на SNS-профиле Чу Усона, который до сих пор был посвящен исключительно рекламе, вдруг появится кто-то совершенно новый и неизвестный?

Конечно, они будут искать, кто это. Я не хотел притворяться близким Чу Усону, но, к счастью,

у него был кот. Поиграв немного с котиком, мы сняли видео, которое можно было загрузить в SNS.

Диалог из видео был следующим:

— О, похоже, моему коту нравится Хоюн.

— Наверное, я ему нравлюсь больше, чем ты.

— Эй, ты перешел черту.

Чу Усон вел себя хорошо, и после просмотра видео мы с ним выглядели так, будто знаем друг друга уже десять лет. Благодаря тому, что мое лицо было отполировано и ухожено в профессиональном салоне, а также очкам очарования я не выглядел слишком плохо, даже когда был рядом с Чу Усоном, что очень важно.

Просматривая видеозапись, я похвалил Чу Усона.

— Чу Усон, ты хороший актер.

— Не радуйся так сильно...

Не обращая внимания на разочарованное бормотание Чу Усона, я направился к входной двери, чтобы вернуться в компанию. Но перед тем как уйти, я погладил кота, который, прощаясь, мяукал, крутясь вокруг моих лодыжек. Чу Усон, казалось, почувствовал себя преданным.

— Что? Не обращай со мной так, — сказал я ему.

Похоже, Чу Усон стал глуп, когда речь зашла о котах. Времени разбираться с дураками уже не было, поэтому я немедленно уехал в компанию.

Вот как это произошло.

— Откуда вы знаете друг друга? — спросили меня в компании.

— Мы близки: старший брат и младший брат.

Однако я не собирался рассказывать обо всем.

Поколебавшись в странной атмосфере офиса, сотрудник решил доложить об еще одном

известном факте генеральному директору.

— Итак, в фэндоме Чу Усона неожиданно возникли разногласия по поводу Со Хоюна. Это стало темой для обсуждения в интернет-сообществах. Люди задаются вопросом, является ли Со Хоюн стажером или уже присоединился к The Dawn в качестве члена группы. Если он участник, то фанаты спрашивают, когда он вернется. Конечно, поступают и жалобы от поклонников... Фанаты гневно звонили и спрашивали, почему Со Хоюн вдруг упоминается вместе с Чу Усоном.

Я ожидал такой реакции. Но это нормально. Для знаменитостей, зависящих от своей популярности, антифанаты лучше, чем абсолютное безразличие публики.

— Просто уходи отсюда, — раздраженно сказал ему директор.

— Да!

Сотрудник быстро ушел. Генеральный директор выглядел нерешительным.

— Генеральный директор.

Я решил вбить гвоздь в гроб.

— Если вы доверите планирование мне, я позабочусь о том, чтобы камбэк The Dawn возглавил чарты всех трех основных музыкальных платформ.

— Что? Возглавит чарты всех трех?

Выражение лица генерального директора изменилось.

— Я слышал, что в прошлый раз было трудно попасть даже на одну из них...

Атмосфера стала беспокойной, когда неожиданно зашла речь о чартах, ведь руководители, возможно, мало что об этом знают.

Так вот, на Mango было трудно попасть.

Год назад с переходом на 24-часовую кумулятивную систему чарты практически застыли, как цемент. Это было похоже на попытку поймать падающую звезду, чтобы айдолы-новички ворвались в чарт.

Я хитро посмотрел на генерального директора. Ну, одну я знаю, а две других — нет.

— Да, вы правы.

Я проглотил свои внутренние мысли и мягко улынулся генеральному директору.

— Я позабочусь о том, чтобы занять первое место в чартах. Не волнуйтесь.

— Это просто разговоры? — поинтересовался он.

— Директор! — попытался вмешаться менеджер.

— Есть много людей, которые умеют говорить. Есть много звезд, которые становятся популярными на короткое время под светом прожекторов. Мне нужен четкий маркер... Это можно сделать в течение дня?

Менеджер был ошарашен.

— За день?

Я ухмыльнулся. Этот парень снова пытался ошеломить меня...

— Да, — уверенно ответил я директору.

Конечно, не все прошло гладко. Я хотел вернуться к контракту.

— Я уже упоминал, что есть два пункта, которые требуют поправки.

«...»

— Первое — это корректировка коэффициента расчетов.

— Во-вторых... — Я медленно перевел взгляд с генерального директора на менеджера. Менеджер сглотнул слюну.

Казалось, из него получилась бы отличная настоящая аудитория.

— Во-вторых, есть пункт о неустойке. Если я не попаду в музыкальные чарты в течение суток после выхода этого мероприятия, то вложенные в меня деньги должны быть взысканы с меня в двойном размере.

— Со Хоюн! — резко прозвучал голос менеджера. Генеральный директор с невозмутимым выражением лица пронзительно смотрел на меня.

Я притворился равнодушным, но знал, что закатываю истерику.

Я слышал, что в Daepaseong Entertainment всего пять человек, а стажировка не такая уж и долгая, так что в год это будет стоить около 300-400 миллионов вон. А если в два раза больше, то не менее 600 миллионов вон. Не было необходимости корректировать контракт с учетом пункта о неустойке, но я чувствовал, что должен поставить что-то на карту, поэтому и предлагал пункт о неустойке. Если бы я попросил скорректировать коэффициент расчета, не предлагая ничего взамен, то не было бы большой разницы, принесу ли я песню или стану звездой.

После долгого взгляда генеральный директор, казалось, понял мое намерение.

— Наверное, он еще болен. Он несет какую-то чушь... — заполошно бормотал менеджер, обращаясь к директору.

Но директор принял мои условия.

— Хорошо. Давайте сделаем штрафную санкцию в два раза больше, чем инвестиции.

— Что?!

Генеральный директор кивнул головой и взял контракт.

— Соотношение расчетов слишком жесткое... Давайте сделаем так: шестьдесят для компании и сорок для тебя.

— Я возьму шестьдесят, а компания возьмет сорок.

Началась короткая борьба за власть.

— Пять на пять?

— Нет. Я возьму шестьдесят.

Бам!

— А как насчет 55:45?

— Я возьму шестьдесят.

Бам!

Это было похоже на сцену из старой дорамы, когда переговорщик проходит мимо. И генеральный директор разразился хохотом.

— Ты не просто упрям...

— Спасибо за комплимент.

— Это не комплимент. Хорошо, Со Хоюн, мы подстроимся под тебя отдельно. Все равно я не занимаюсь таким уж плохим бизнесом. Я говорю это с учетом пункта о неустойке.

Я знал, что генеральный директор так себя поведет. Это было правильное решение — не говорить остальным членам группы и прийти одному. Неважно, пересмотрим мы потом контракт или нет, но на данный момент я достиг своей цели.

Я кивнул головой и встал.

— Позвоните мне, когда закончите работу над договором с дополнительными изменениями. Я поставлю печать.

— Хоюн, — позвал меня директор.

— Да?

— Мы не такая уж плохая компания. Если хочешь, можешь отказаться. Возможно, меня покорило твое высокомерие, но... Сейчас это последний шанс. С этого момента ты должен отвечать за свои слова.

Ага. Это выглядело слабо, но это было требование заплатить неустойку, если я не справлюсь. Ну, это могло быть просто гипотетическим заявлением, учитывая нечестный контракт в будущем...

— Ха-ха. Ответственность....

Я всегда брал на себя ответственность.

Когда я обещал сделать кого-либо звездой, независимо от того, что я делал как порочный продюсер и когда я обещал позаботиться о своем младшем брате на похоронах родителей...

Я всегда выполнял свои обещания, несмотря ни на что.

— Конечно, я возьму на себя ответственность. Не стоит и говорить об этом.

Он только кивнул. Тревожный взгляд генерального директора был устремлен на меня.

Пожав плечами, я вышел из кабинета генерального директора, и появилось системное окно.

«Дзинь!»

[Квест получен!

Со Хоюн, вы пересекли непреодолимую реку. Мы дадим вам квест.

Если песня группы The Dawn станет успешной в музыкальном чарте: +100 славы, +20 обаяния, +20 танца, +20 пения.

В случае неудачи: подумайте о том, чтобы подать заявление о банкротстве. Это лучше, чем быть в долгах!]

— Да ладно...

Я рассмеялся над последними словами системы.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3347968>